

ОРОЗБАЙ САМАТОВ

Юридическая Природа Содружества Независимых Государств

Орозбай Саматов

**Юридическая
Природа Содружества
Независимых Государств**

«Издательские решения»

Саматов О.

Юридическая Природа Содружества Независимых Государств /
О. Саматов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502084-0

Учебное пособие — попытка комплексного исследования процессов становления, развития и юридической природы СНГ. Проанализированы учредительные документы и Устав СНГ, международно-правовой статус Содружества, основные этапы становления международной правосубъектности новых независимых государств, Экономический суд СНГ. Обосновывается мнение относительно статуса СНГ как региональной международной организации.

ISBN 978-5-00-502084-0

© Саматов О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	6
Введение	11
Глава I. Создание и деятельность СНГ: международно-правовое оформление и регламентация	13
1. Предпосылки создания СНГ и основные этапы становления международной правосубъектности новых независимых государств	13
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Юридическая Природа Содружества Независимых Государств

Орозбай Саматов

Корректор Динара Саматова

© Орозбай Саматов, 2019

ISBN 978-5-0050-2084-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Уважаемый читатель!

Книга, которую вы держите в руках, – это осмысление моего личного пути к успеху в дипломатической службе и в познании науки международного права. В ней я постарался поделиться с читателями знаниями, которыми в свою очередь поделились со мной мои наставники – мои научные руководители. Они научили меня пониманию многих важных научных истин, помогли поверить в себя, преодолеть трудности, которых было немало, на тернистом пути к успеху в дипломатической службе и научном поприще. Я начинал с нуля, прошел через испытания, неудачи, постепенно учась на собственном опыте. Надеюсь, эта книга поможет многим избежать ошибок, с которыми столкнулся я, и быстрее достичь ваших целей.

Эта книга – своеобразный путеводитель для человека, начинающего свой путь к успеху и благосостоянию. Она поможет осознать себя, поверить в свою мечту. Не стоит опускать руки в сложных ситуациях, человеку свойственно преувеличивать собственные проблемы и преуменьшать чужие. Все успешные люди прошли через испытания.

Но они сумели поверить в себя, смогли осмыслить свои ошибки, использовали чужой опыт и приобретали новые знания, новые навыки. Они всегда были уверенными в успехе, а уверенность в завтрашнем дне – это уже половина успеха.

Знания – еще не гарантия процветания. Важно уметь применять их на практике. Образованный человек – это не диплом доктора наук в кармане, а умение решать задачи, умение вести эффективные переговоры, найти выход в ситуациях, в которых люди обычно теряются, это тот, кто верит в себя и в свое будущее.

По инициативе новых и молодых стран СНГ Генеральная Ассамблея ООН в ноябре 2004 г. приняла резолюцию, провозглашавшую 8 и 9 мая Днями памяти и примирения. Резолюция призывает все страны мира объединить усилия в борьбе с новыми вызовами и угрозами при главенствующей роли ООН, сделать все возможное для урегулирования споров мирными средствами в соответствии с Уставом ООН. Вторая мировая война показала, сколь серьезными опасностями угрожает человечеству сложившаяся мировая система. Поэтому союзники уделили серьезное внимание созданию институтов, способных изменить ситуацию в лучшую сторону.

Важнейшее значение имело создание всемирной организации безопасности и повышения роли международного права. Была учреждена Организация Объединенных Наций, устав которой рассматривается как своеобразная конституция мирового сообщества. Впервые в истории устав закрепил основные цели и принципы внешней политики и международного права. Среди них особое место занимает цель «избавить грядущие поколения от бедствий войны», а также принцип неприменения силы. Соответствующие принципы были сформулированы на базе анализа истории международных отношений и современного их состояния.

В результате на их основе развивалось международное право. Совершенствовались и содержание этих принципов. В 1970 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Декларация расширила и уточнила содержание принципов. Существенное значение в общем процессе имела Декларация принципов, содержащаяся в Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ 1975 г. Принципы выражают и охраняют комплекс общечеловеческих ценностей, в основе которых лежат важнейшие – мир и сотрудничество, права человека.

Эти принципы служат идейной опорой функционирования и развития международного права. Следует отметить, что международное право продолжало развиваться и в годы холод-

ной войны, что свидетельствовало о его необходимости для сложившейся международной системы государств. Были *кодифицированы нормы о дипломатических и консульских отношениях, о специальных миссиях*. Особое значение имело принятие *Венской конвенции о праве международных договоров* 1969 г., которая в определенной мере кодифицировала процесс создания и действия не только договоров, но и иных правотворческих актов. Кодификация была сопряжена с прогрессивным развитием международного права.

В международном праве появились новые отрасли, которые соответствуют его новым функциям. Особенно показательна в этом плане отрасль «Международное право человека». Из других новых отраслей международного права следует выделить «Право международной безопасности», «Цифровое право». Опыт антигитлеровской коалиции показал, что совместными усилиями государства способны победить агрессора и привлечь его к международной ответственности. Это дало уверенность в их способности обеспечить послевоенный мир и безопасность. Агрессия признана тягчайшим преступлением. В этой связи особое значение имеет проблема разоружения. В 1959 г. по инициативе правительства СССР была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, касающаяся всеобъемлющего и полного разоружения как конечной цели.

К новым отраслям международного права следует также отнести космическое право, право международных организаций, право окружающей среды. Коренные изменения были внесены в морское право в соответствии с новыми реалиями. Этот момент относится и ко многим иным отраслям, например к воздушному праву, к экономическому праву и др. Особое значение для международного права имеет принятие в 2002 г. Генеральной Ассамблеей ООН статей Устава ООН об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В результате возникла отрасль «Право международной ответственности», от которой в значительной мере зависит эффективность международного права, уровень его развитости. Приведенные факты свидетельствуют, что после Победы антигитлеровской коалиции наступил золотой век международного права.

За истекшие 75 лет оно получило неизмеримо большее развитие, чем за всю предыдущую историю. Речь идет не только о количестве новых важных принципов и норм, но и об их характере, о совершенствовании механизма их функционирования. Таким образом, Победа создала условия для формирования системы международных отношений, способной обеспечить нормальные взаимоотношения между государствами. Она *доказала, что совместными усилиями государства способны решить самые сложные задачи*. Одной из характерных черт современной системы международных отношений является *повышенное внимание к международному праву*, уважение которого – необходимое условие выживания человечества.

Эта черта проявила себя даже в сложных политических условиях холодной войны. Вместе с тем международные отношения ставят перед государствами все более трудные задачи. Необходимым условием их решения является повышение *роли международного права на международной арене и его влияние на внутреннюю жизнь народов*.

Человечество вступило в XXI век, который характеризуется нарастающим процессом глобализации. Глобализация связана с интеграционными процессами и возникновением новых мировых центров силы регионального характера

В ходе этих процессов возникают новые модели интеграции, каким и является в декабре 1991 года произошло эпохальное событие – распад крупнейшего государства, субъекта международного права, обладавшего одной из самых крупных и хорошо вооруженных армий, опиравшегося на мощный военно-промышленный комплекс с ядерным арсеналом, – Союза Советских Социалистических Республик (СССР), на месте которого было образовано новое объединение – Содружество Независимых Государств (СНГ).

Этим событием завершился процесс, начавшийся, пожалуй, с началом перестройки, – процесс международно-правового оформления собственной государственности народами, населявшими союзные республики.

В этой связи, 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате на совещании глав 11 независимых государств, входивших в состав бывшего Союза ССР, была принята Декларация об образовании СНГ.

Алма-Атинскую декларацию подписали: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Республики Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина. На полноправных началах и как «Высшие Договаривающиеся Стороны образуют СНГ»¹. От участия в Содружестве отказались Литва, Латвия, Эстония, Грузия. Впоследствии Декларация об образовании СНГ был подписан Грузией. Многими учеными и политиками оценивается, что три славянские советские республики не имели права распускать СССР, субъектами которого являлись 12 республик (без Латвии, Литвы и Эстонии), и это полностью соответствует требованиям юриспруденции.

В результате каждый человек связан с другими людьми многообразными отношениями, том числе виртуальные. Образуется единое мировое сообщество. Не только благополучие, но и выживание человечества может быть обеспечено лишь совместными усилиями государств и народов. Сегодня от состояния международной системы взаимоотношений государств зависит безопасность и благополучие каждой страны. Все это придает особое значение международному праву, без которого международная система не в состоянии нормально функционировать.

Не случайно значение обеспечения верховенства права в международных отношениях подчеркивается самыми важными документами, включая принятую на Саммите тысячелетия Декларацию тысячелетия ООН 2000 г. К сожалению, на пути повышения эффективности международного права существует немало препятствий. Одно из главных – отставание политического мышления и правового сознания от потребностей нашего времени. Американские специалисты констатируют, что средний судья и законодатель «не имеют представления о большинстве международных норм» (проф. С. Ратнер)[1].

Политики и политологи нередко имеют весьма примитивное представление о международном праве и его основных институтах. Нельзя в связи с этим не отметить, что как отечественные, так и западные политологи все больше осознают значение международного права для понимания и решения мировых проблем. Об этом пишет, например, такой авторитетный деятель, как Р. Кеохане[2]. Существует мнение, что международное право не нужно юристам, занимающимся внутренним правом. С этим трудно согласиться. Глобализация ведет к интернационализации жизни государств и тем самым к интернационализации их правовых систем.

Международное право оказывает растущее влияние на законодательство различных государств, включая конституционное. Как известно, основные разделы конституций, посвященные правам человека, формулируются с учетом международных норм. В не меньшей степени это относится и к другим отраслям права. С другой стороны, внутреннее право становится все более важным инструментом реализации международно-правовых норм. В результате возникает феномен единства международной и внутренней законности, значение которого подчеркивается на самом высоком уровне.

В Декларации тысячелетия ООН 2000 г. в качестве одной из главных задач указывается: «Повышать уважение к верховенству права в международных и внутренних делах...» Поэтому законодателям и судьям, иным юристам необходимы международно-правовые знания. Без

¹ Российская газета. 1991. 24 дек.; Дипломатический вестник. 1992. №1. С. 6.

этого невозможно ориентироваться в развитии международной жизни. Наконец, *международное право приобретает все большее значение* для защиты прав и интересов физических и юридических лиц. Неслучайно крупные компании создают специальные подразделения международного права.

Особенно показательна в этом плане практика *Европейского суда по правам человека*. Количество полученных из России жалоб измеряется тысячами, а количество принятых судом к рассмотрению – несколькими десятками. *Основная причина такого положения состоит в юридической безграмотности жалоб*, в том числе подготовленных с участием адвокатов. По мнению сотрудников секретариата суда, если бы российские жалобы оформлялись хотя бы на том же уровне, что и жалобы из других стран, то, возможно, количество принятых жалоб существенно бы возросло. В *повышении международно-правовой культуры* первостепенную роль призваны играть средства массовой информации (СМИ) и интернет. К сожалению, приходится констатировать, что они с этой ролью не справляются. Международные политические и связанные с ними правовые проблемы освещаются в искаженном виде. Журналист-международник не может быть профаном в области *международного права*.

Недопустимость существующего положения побудила ООН принять ряд мер для *поощрения изучения международного права* и распространения *международно-правовых знаний*. Этому была посвящена *Программа Десятилетия международного права ООН*. Секретариат ООН принял в 2001 г. Обращение к деканам юридических факультетов во всем мире, в котором отметил значение изучения *международного права* и призвал *расширить его преподавание*. При этом была подчеркнута ответственность юристов за распространение информации *о международном праве* среди широкой общественности[3]. Было бы нереально ставить задачу превращения всех юристов в специалистов *по международному праву*, которое стало развитой многоотраслевой системой, превосходящей по объему и сложности правовые системы государств. Сегодня даже *юрист-международник* не может быть специалистом во всех отраслях *международного права*, содержание которых к тому же быстро меняется.

Поэтому задача этого учебника по курсу: право международных договоров, право международной организации – который является одним из основных отраслей международного права состоит в том, чтобы изложить основы этого права, дать общее представление о его системе. Опираясь на полученные знания, юрист сможет освоить специальные отрасли или вопросы, связанные с той или иной отраслью внутреннего права. Теоретическим основам международного права должно уделяться особое внимание, т.к. они стабильны и с их помощью открывается вход в любую отрасль.

Было бы неправильно рассматривать *международное право* лишь с профессиональной точки зрения. Оно представляет собой значительный *элемент общечеловеческой культуры, культуры общения между народами*. Речь идет о важном элементе *культурного наследия человечества*, воплощающего многовековой опыт интернационального общения. *Международное право содействует* решению одной из главных проблем современности – утверждению интернационального сознания, воспитанию людей в духе уважения всех без различия расы, культуры, религии.

Такое сознание представляет важнейший элемент культуры мира, от утверждения которой в решающей степени зависит предотвращение международных и межэтнических конфликтов[4]. При написании учебника использованы материалы практики государств и международных организаций. Особая роль отведена решениям Евразийского Суда ЕАЭС, которые приобретают все большее значение в процессе развития международного права. Разумеется, первостепенное внимание уделяется практике России и других стран Содружества. Использована литература многих стран. При изложении материала автор опирался на собственный опыт участия в работе международных организаций. При составлении учебника учтен международный опыт, а также рекомендации международных научных организаций.

Конечно, в общую систему включен ряд новых вопросов и тем, что отражает *развитие международного права*. Опираясь на многолетний опыт преподавания в вузах страны и за рубежом, автор стремился изложить материал в максимально доступной форме, с тем чтобы сэкономить время студента и расширить аудиторию. Во многих случаях излагаются различные точки зрения, что дает возможность читателю самому делать выводы относительно обоснованности той или иной из них. В общем наша задача состояла в том, чтобы создать учебник не для того, чтобы сдать, а для того, чтобы знать.

При подготовке этого издания использованы новейшие материалы по *развитию международного права*. В частности, проанализирована концепция нового мирового порядка, изложенная в Декларации тысячелетия ООН 2000 г. Учтены опыт преподавания на основе других изданий, критические замечания преподавателей, а также материалы по обсуждению учебника и опубликованные в разных странах рецензии. Автор выражает искреннюю признательность участникам обсуждений и авторам рецензий.

Я буду очень рад, если эта книга поможет вам улучшить вашу жизнь, поднять ее на новый уровень. Я желаю вам достичь своих целей и реализовать мечты.

В добрый путь, дорогой читатель! Пусть эта книга поможет вам в достижении богатства, успеха, семейного счастья и благополучия.

Успехов Вам!

*С глубоким уважением,
Орозбай Саматов*

[1] FP. 2018. Spring. P.78.

[2] American Political Science Review. 2001. March. P.7.

[3] <http://www.un.org/law/council/info/htm>.

[4] См.: Культура мира – резолюция комиссии ООН по правам человека от 20 апреля 2018..

Введение

Актуальность темы исследования. Начало XXI века принесло миру значительные потрясения. Вместе с тем начало нового века открывает перед человечеством невиданные возможности для прогресса и процветания. Процессы глобализации² не только усложнили всю систему международных отношений, но и создали предпосылки и стимулы для объединения государств и всего человечества на базе общих правовых принципов и норм в целях выживания и развития, происходящие перемены вносят кардинальные изменения в мировой порядок.

Однако не всегда международное сообщество оказывается к ним готово. В настоящее время перед человечеством стоит историческая задача формирования нового мирового порядка, который призван не только справиться с грозящими ему потрясениями, но и будет отражать идеалы мира и справедливости, основанные на широком сотрудничестве государств и учете их интересов. Для этого мировой порядок должен быть международным правопорядком, то есть порядком, основанным на безусловном соблюдении принципов и норм международного права. Однако в настоящий момент потенциал такого права используется в недостаточной степени, а его прогрессивное развитие тормозится трудностями сочетания интересов различных государств³.

Логическим следствием таких трудностей является значительное возрастание актуальности регионального фактора, который (на фоне усиливающихся процессов глобализации) представляет собой одну из ключевых особенностей современного мирового развития географической близостью и историческими узами добрососедства, создать интегрированное экономическое и политическое объединение, стремящееся занять достойное место в мировом сообществе, с сохранением за собой политического, экономического и культурного потенциала, позволяющего ему уверенно смотреть в будущее.

Таким образом, с точки зрения автора настоящей работы, резкое возрастание актуальности регионального фактора на данном этапе в современном мировом процессе обусловлено, прежде всего, консолидированным стремлением соответствующих групп государств противостоять нарастающему валу глобализации, несущему в себе определенные разрушительные тенденции, направленные на существенное ослабление государственного суверенитета (так называемое «размывание государственных границ»), а также на навязывание указанным государствам стандартов чужого образа жизни и ценностей чужой культуры.

С учетом изложенного, тема данной работы, посвященная международно-правовому регулированию межгосударственных отношений в Содружестве Независимых Государств (СНГ), приобретает особую актуальность, обусловленную важнейшим научно-практическим аспектом, который находит свое проявление в определенном сценарном прогнозировании тенденций дальнейшего развития такого уникального регионального межгосударственного объединения, каким является СНГ.

До настоящего момента в таком объеме и так комплексно на монографическом уровне данная проблема еще не исследовалась ни в отечественной, ни в зарубежной международно-правовой литературе. Данное обстоятельство, а также недостаточность научных разработок предпосылок создания и условий становления СНГ и возникающих в связи с этим

² В самом общем виде глобализация мыслится как процесс интеграции стран мира, в первую очередь их экономики, вследствие отмены (или существенного снижения) преград, ограничивающих свободный обмен товарами, услугами, информацией, знаниями и свободное перемещение капиталов и людей через границы государств. По-видимому, такова примерно самая общая идея, на которой сходятся многие исследователи в том, что касается понятия глобализации. (См.: *Танган С. А.* Неолиберальная глобализация. Кризис капитализма или американизация планеты? М.: Современная экономика и право, 2004. С. 9).

³ См.: *Карташкин В. А.* Международное право и мировой порядок в XXI веке // Юрист-международник – International Lawyer. 2005. №1. С. 2.

противоречий, их большая практическая значимость для современного и будущего развития государств-членов Содружества обуславливают актуальность настоящей работы.

Ход исторического развития поставил перед государствами-членами Содружества задачу фундаментальной перестройки международно-правовой деятельности и своей системы международных отношений.

Осознание отрицательных последствий распада единого правового, экономического, оборонного пространства заставило страны Содружества выдвинуть задачу формирования эффективной интеграционной деятельности СНГ, осуществления взаимных правовых, экономических, торговых отношений на новой основе.

Таким образом, актуальность настоящего исследования лежит в русле общей востребованности решения практических задач, направленных на повышение эффективности интеграционного процесса, протекающего в настоящее время, и ключевым компонентом которого является международно-правовое регулирование межгосударственных отношений в Содружестве. Главной целью такого регулирования, безусловно, является обеспечение развития межгосударственных отношений в рамках СНГ на основе общепризнанных норм и принципов международного права. Кроме того, развитие международно-правовых отношений, национальных экономик, культур, а также государственности должно в органической форме сочетаться с интересами укрепления и дальнейшего развития международной правосубъектности в новых условиях мирового развития.

Актуальность темы настоящего исследования приобретает особое значение в контексте обострившихся в последнее время проблем СНГ, когда стали появляться высказывания в отношении кризиса Содружества.

Представляется, что дальнейшее развитие и совершенствование международно-правового регулирования межгосударственных отношений в Содружестве Независимых Государств должно базироваться на результатах комплексного научного исследования сложившейся системы международно-правового регулирования.

В данном контексте проведенное исследование представляется актуальным и своевременным.

Глава I. Создание и деятельность СНГ: международно-правовое оформление и регламентация

1. Предпосылки создания СНГ и основные этапы становления международной правосубъектности новых независимых государств

Периодизация процесса становления *международной правосубъектности бывших союзных республик*, и вообще государств как предмет научного исследования всегда привлекала внимание юристов-международников⁴. Однако данная проблематика не в достаточной степени еще изучена и на настоящий момент. В доктрине международного права имеются различные точки зрения относительно международной правосубъектности и института суверенитета государства.

Так, нередко утверждается, что развитие современных международных отношений, рост взаимозависимости государств в условиях глобализации стали «размывать» указанное понятие и придали ему функциональный характер. Согласно этой позиции, многие вопросы внутренней жизни государства уже не относятся к его исключительной компетенции (права человека, ядерная безопасность, охрана окружающей среды), а являются предметом заботы всего международного сообщества.

Кроме того, в доктрине международного права и международной практике встречаются различные понятия. Так, суверенитет государства (фр. *souverainete* – верховная власть) – вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая всякую иностранную власть, а также подчинение государства властям иностранных государств в сфере международного общения. Суверенитет государства – это независимость во внешних отношениях и самостоятельность внутри страны.

Приведенное определение суверенитета возможно назвать традиционным. Однако еще в прошлом веке были подвергнуты дискуссии отдельные элементы данного определения, и совершенно справедливо профессор Б. М. Клименко указывал в рукописи своей незавершенной работы (не потерявшей своей актуальности по настоящий момент: «В период после Второй мировой войны можно встретить сетования на суверенитет **как на препятствие для развития** (выделено мной. – С.О.) международного общения. В этот же период доминирующее место занимает понимание того, что суверенитет государства имеет относительный характер»⁵).

Далее Б. М. Клименко отмечает, что вместе со стремительным развитием международного права после Второй мировой войны быстро эволюционировало понятие суверенитета государства, причем в рамках того же определения. Менялось понимание и, соответственно, содержание каждого элемента этого понятия. Если ранее независимость государства в международных отношениях понималась только как независимость от какого-либо иного государства, то теперь к этому добавилось понимание независимости как независимости в рамках общепризнанных принципов и норм международного права⁶.

Основной тезис Б. М. Клименко заключается в том, что «сегодня независимость государства в международных отношениях осуществляется в рамках общепризнанных принципов

⁴ См.: Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Основные тенденции развития международной правосубъектности государств. Казань, 1974.; Международная правосубъектность / Под ред. Д. И. Фельдмана. М., 1971.

⁵ Клименко Б. М. Суверенитет правового государства // Московский журнал международного права. 2000. №3 (39). – С. 15.

⁶ Там же.

и норм международного права. Это означает, что суверенное государство ничем не ограничено в своем волеизъявлении и действии пока они не начинают противоречить общепризнанным принципам и нормам. Здесь наступает граница дозволенного, причем эта граница установлена в интересах всех субъектов международного сообщества. Именно это последнее обстоятельство является основой существования упорядоченного и организованного сообщества государств, аналогично тому, как внутригосударственное право является основой упорядоченного и организованного сообщества индивидов»⁷.

Признавая логику и справедливость данного тезиса, автор настоящего диссертационного исследования также в полной мере разделяет точку зрения белорусской исследовательницы А. Шавцовой, которая пишет о том, что усиление процессов политической и экономической интеграции стран СНГ, Союза Беларуси и России придает особое значение проблеме определения места и роли национального государства в системе мирового сообщества государств и международной политике. При этом следует учитывать, что в современном международном праве процесс глобализации значительно усиливает влияние международных институтов на национальные. Это, по мнению А. В. Шавцовой, с одной стороны, ведет к нивелированию традиционных признаков национального государства, а с другой – актуализирует вопрос о национальном государстве и государственном суверенитете как центрального института международной политики (характерно для стран-участниц СНГ и Восточной Европы). Так, в ряде государств Центральной и Восточной Европы, а также бывших союзных республиках СССР в ходе государственного строительства не только сохраняется, но и возрастает значение национальной идеи и укрепление государственного суверенитета⁸.

Таким образом, сама логика развития интеграционного процесса в Содружестве Независимых Государств на современном этапе подтверждает справедливость и жизненность общей теории систем. Безусловно, СНГ представляет собой специфическую, сложную и постоянно развивающуюся систему.

Общая теория систем выводит закон необходимого разнообразия. Развитие и устойчивость системы зависят от роста и внутреннего разнообразия. Отсюда следует (в государственно-правовом контексте) стремление к сохранению каждым элементом системы (государством-членом СНГ) государственного суверенитета, а в социальном контексте – стремление к сохранению каждой этнической, конфессиональной, социальной культуры.

Думается, что ключевым моментом (на теоретическом уровне) в научно обоснованном понимании государственного суверенитета является то, что оно (понимание) составляет «ядро конституционного и международного права»⁹.

Таким образом, само понятие «суверенитет государства» лежит одновременно в двух плоскостях, в двух «сферах юрисдикции» различных отраслей права – конституционного и международного. Соответственно, это не может не порождать своеобразной «дуальности», точнее «гибридности» рассматриваемого понятия.

Необходимо рассмотреть более детально природу данного феномена понятия «государственный суверенитет» в контексте современных реалий, в условиях все возрастающей глобализации международных отношений.

Известно, что семантическая основа традиционного определения государственного суверенитета заключается в краткой формуле: **независимость во внешних сношениях + самостоятельность внутри страны.**

Рассмотрим первую часть формулы – независимость во внешних отношениях.

⁷ Клименко Б. М. Указ. соч. С. 16.

⁸ См.: Шавцова А. В. Государственный суверенитет в контексте интеграционных процессов СНГ, Союза Беларуси и России // Международное сотрудничество и совершенствование правовой системы Евразийского экономического сообщества: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 26 февр. 2004 г.: Сб. статей СПб.: Береста, 2004. С. 267.

⁹ См.: там же.

Во-первых, «независимость» имеет определенные параметры, т.е. границы: от абсолютно полной независимости (сродни знаменитому нейтралитету Швейцарии) до независимости ряда развивающихся стран, на территории которых уже давно «хозяйничают» ТНК, финансовая мощь которых на порядок выше соответствующего принимающего государства (имеются в виду развивающиеся страны).

Во-вторых, абсолютная независимость во внешних сношениях (вряд ли вообще возможная в условиях глобализации) в теоретическом контексте умопозительно представляема, а в практическом – нет, поскольку любое государство мира является частью, элементом общей системы – мирового сообщества, взаимосвязанного и взаимозависимого, глобализирующегося мира.

В-третьих, даже в реально несуществующей, идеальной модели, «абсолютная независимость» служила бы существенным препятствием, не позволяющим соответствующему государственному образованию участвовать в различных межгосударственных организациях, блоках, союзах, содружествах, лигах и других аналогичных сообществах.

Следовательно, в данный момент (с учетом реалий современного мирового развития) возможно говорить исключительно об «относительной» независимости государств во внешних отношениях. Соответственно с этим можно квалифицировать суверенитет современного государства (во внешней мировой среде) в качестве «относительного» государственного суверенитета.

Думается, что на данном этапе глобализации более удачным является именно определение – «относительный государственный суверенитет», поскольку оно, с нашей точки зрения, наиболее полно и точно отражает ту степень независимости современного государственного образования в процессе его взаимодействия с другими государствами.

Приведенное ранее выражение, использованное А. В. Шавцовой в своей статье, о **«нивелировании традиционных признаков национального государства»** в условиях усиления влияния международных институтов на национальные, представляется не вполне корректным в том плане, что, по нашему мнению, оно весьма прямолинейно говорит о тенденции, ведущей к утрате государственного суверенитета.

Думается, что в данном случае более уместно вести речь именно об относительности суверенитета государства, которое находит свое проявление во внешнем измерении.

В интересной и дискуссионной статье Н. Д. Колесова, в которой анализируются причины и некоторые социально-экономические последствия развала СССР, говорится о том, что «проблема суверенитета имеет большую историю. Ей не менее четырехсот лет. Она то уходит в тень и теряет свою актуальность, то в периоды больших потрясений всплывает и обостряется и выходит за пределы разумного, когда начинают жить не разумом, а страстями. В целом идет процесс увеличения числа независимых государств, что связано с распадом колониальной системы и рядом других факторов. Перед Первой мировой войной в мире существовали 62 независимых государства, а к концу XX столетия их число возросло до 193 стран, то есть утроилось. Особенно быстро росло число суверенных государств после образования ООН в 1946 году. Более половины независимых государств являются сравнительно молодыми. Они появились несколько десятилетий назад. Лишь за последнее десятилетие возникли 23 новых независимых государства.

Однако суверенизация сопровождается сильным процессом интеграции и глобализации, усиления взаимосвязи и взаимозависимости между странами. Складывается парадоксальная ситуация. Республика воюет за суверенитет и, завоевав его, тут же отказывается от него, вступая в различные политические и экономические союзы и передавая часть функций по кон-

тролю и управлению союзными органам. В этом проявляется противоречивая связь процессов суверенизации и интеграции»¹⁰.

Н. Д. Колесов особо подчеркивает, что на необходимость ограничения государственного суверенитета в современных условиях указывают многие видные политические деятели. Так, в разгар борьбы за суверенитеты в России, которую поддерживали многие западноевропейские и американские политические деятели, Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали 17 июля 1992 г. в своем докладе сказал: «...время **абсолютного и исключительного суверенитета прошло**. Задача руководителей государств состоит в том, чтобы понять это...»¹¹.

Суверенитет одного государства кончается там, где начинается суверенитет другого государства. Абсолютного государственного суверенитета нет, поскольку государства взаимозависимы, и эта взаимозависимость в современном мире непрерывно возрастает. Когда, например, говорят об экономическом суверенитете государства, то имеют в виду не его экономическую изолированность от других членов международного сообщества, а лишь его право самостоятельно определять свою экономическую политику¹².

Независимость как внешняя сторона суверенитета означает право и способность государства вступать в отношения с другими государствами и проводить внешнюю политику без вмешательства со стороны других государств. Однако независимость государства на международной арене не есть неограниченная свобода действий. Эта свобода ограничена общепризнанными принципами и нормами современного международного права¹³.

Говоря о второй части традиционной формулы государственного суверенитета – **самостоятельность внутри страны** – следует особо подчеркнуть, что автор настоящей диссертационной работы, рассматривает данную часть формулы в качестве характеризующей государственный суверенитет **как абсолютный** во внутреннем измерении поскольку любая «относительность» суверенитета внутри страны невозможна, так как в противном случае она будет означать именно отсутствие государственного суверенитета.

Таким образом, с учетом изложенного ранее можно сделать вывод о том, что независимое современное государство обладает суверенитетом, носящим «дуальный», «гибридный» характер: **относительный – во внешнем измерении, абсолютный (т.е. полный) – во внутреннем измерении**.

Исходя из этого, диссертант предлагает свою формулировку (точнее, формулу) государственного суверенитета на современном этапе развития мирового сообщества: **суверенитет государства – это относительная независимость во внешних отношениях и абсолютная самостоятельность внутри страны**.

Думается, что игнорирование «дуальной» сущности государственного суверенитета (скорее, непонимание «гибридности» его природы) в современных условиях глобализации и порождает горячие дискуссии о сущности суверенитета, его роли в развитии государственности и общества.

Развивая и раскрывая содержание тезиса о дуальной природе государственного суверенитета, можно утверждать о том, что данный феномен позволяет современным государствам в процессе их участия в различных интеграционных объединениях производить своего рода «суммирование» относительных суверенитетов, которое в конечном итоге дает толчок развития синергетического эффекта суверенитета уже всего соответствующего интеграционного объединения во внешнем измерении.

¹⁰ Колесов Н. Д. Развал СССР: причины и некоторые социально-экономические последствия/Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Вып. 3. Москва; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 118—119.

¹¹ Свободная мысль. 2000. №1 (1491). С. 24. (Цит. по: Колесов Н. Д. Указ. соч. С. 119.)

¹² См.: Международное право. Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. М.: Международные отношения. 1994. С. 57—59.

¹³ См.: Аваков М. М. Субъекты международного права // Международное право. Учебник. М., 1988. С. 31—38.

Именно по степени указанного синергетического эффекта суверенитета того или иного интеграционного объединения возможно оценить качественный уровень, дееспособность и жизнеспособность такого объединения на международной арене.

Переноса суть изложенного на интеграционную модель СНГ, вполне можно говорить о том, что в рамках международной региональной организации нового вида государства-члены Содружества «суммировали» свои «относительные» (внешние) суверенитеты и получили синергетический эффект общего «относительного», внешнего суверенитета, который играет весьма существенную имиджевую роль в процессе восприятия СНГ мировым сообществом.

Таким образом, с точки зрения автора, традиционное определение государственного суверенитета в условиях глобализации нуждается в определенной корректировке, сущность которой заключается в том, что смысловое «расщепление» рассматриваемого понятия на «внешний» и «внутренний» в настоящее время получило свое дальнейшее логическое развитие. «Внешний» суверенитет характеризуется ярко выраженной относительностью, границы которой (в теоретическом и практическом контексте) с одной стороны, лимитируются нейтралитетом, ведущим к изоляционизму и автаркии, а с другой – нивелирование традиционных признаков национального государства (вплоть до полной утраты национальной государственности).

«Внутренний» суверенитет (при условии усиления относительности «внешнего») приобретает все более «абсолютный» характер, требующий полного контроля над ситуацией внутри страны, полной самостоятельности.

Однако, как подчеркивал в упомянутой статье Б. М. Клименко, «несмотря на суверенитет международное право не оставляет на полное усмотрение государства осуществление им верховной власти на своей территории. Здесь на первое место выходят два принципа: уважение основных прав и свобод человека и запрещение загрязнения окружающей среды. Первый принцип является общепризнанным, хотя некоторые различия могут обнаруживаться относительно его содержания и степени обязательности тех или иных положений. Однако в любом случае государства обязаны уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести и убеждений для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они также должны поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных и других прав и свобод человека. Внутреннее законодательство государства должно соответствовать этим международным обязательствам. Эти международные обязательства еще шире, обязанность их соблюдать еще определеннее в тех случаях, когда государство является участником Международных пактов о правах человека»¹⁴.

Таким образом, понятие суверенитета государства на данном этапе мирового развития невозможно рассматривать в отрыве от всего спектра общепризнанных принципов и норм международного права. При этом необходимо учитывать немаловажное обстоятельство, что все общепризнанные принципы и нормы международного права обладают большей или меньшей степенью жесткости, не допускающей вольного отклонения от них. Все общепризнанные принципы признаются как нормы *jus cogens*, т.е. как нормы, отклонение от которых недопустимо и которые могут изменяться только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Эти принципы должны быть признаны и вновь возникающим государством, например, в случаях отделения или разделения государства-предшественника¹⁵.

В соответствии с общепринятой теорией, новое государство должно обрести независимость законным путем, либо с согласия прежней суверенной власти, либо на базе самоопределения. Многие бывшие республики Союза ССР (аналогично Кыргызстану) обрели независимость на основании ст. (10, 11, 16 и 72, 73) Конституции СССР 1977 г. (которая обеспечивает

¹⁴ Б. М. Клименко. Указ. соч. С. 18—19.

¹⁵ Б. М. Клименко. Указ. соч. С. 16—17.

«право свободного отделения») – о том, что союзная республика есть суверенное советское социалистическое государство. Именно эта проблема выходила на передний план в годы перестройки.

Реализация суверенитета республик началась еще с момента введения в действие Закона СССР «*О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации*» (26 апреля 1990 г.). Согласно названному закону союзная республика имеет право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры, обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами, осуществлять внешнеэкономические связи и участвовать в деятельности международных организаций (ст. 5).

Осуществление этого права союзной республике не может противоречить законам СССР и международным обязательствам СССР. В сферах совместного ведения Союза ССР и союзных республик высшим органам государственной власти и управления Союза ССР (ст. 8 п. 9) передается установление общего порядка взаимоотношений союзных республик с иностранными государствами и международными организациями, общее руководство внешне-экономической деятельностью¹⁶.

Дальнейшее развитие реализации суверенитета республик получило также и в Законе СССР «*Об экономическом положении страны, концепции перехода к регулируемой рыночной экономике*» (25 мая 1990 г.) и др., по которым союзные республики получили право самостоятельно решать вопросы экономики и культуры. Принятие Декларации о суверенитете открыло новую страницу международно-правовой деятельности (республики) новым государствам СНГ.

24 августа 1991 г. тогдашний Президент России Б. Н. Ельцин подписал указ от имени России о признании независимости прибалтийских государств, и первый Президент СССР М. С. Горбачев, в силу своей теперь уже вторичной роли, вынужден был с этим согласиться, поскольку независимость балтийских государств сразу же признал ряд европейских государств.

*«Развалили СССР все мы с вами. Во-первых, перестройщики запоздали с реформированием Союза, реформированием партии, создали сложную ситуацию в экономике и народ начал уходить от поддержки и открыл дорогу для других сил, которые использовали эти слабости реформаторов на полную катушку. А вот что касается руки Вашингтона, то это все вообще выдумки. Запад боялся распада страны»*¹⁷, – заявил специальному корреспонденту «Известий»

М. С. Горбачев, бывший Генеральный секретарь ЦК КПСС и первый и последний президент СССР, спустя четырнадцать лет.

Говоря о распаде Советского Союза, следует в сжатой форме обрисовать основные моменты, приведшие к этому распаду. Поскольку, с нашей точки зрения, без знания исторической составляющей невозможно создать цельную картину истоков и предпосылок создания СНГ.

С начала 80-х гг. и до начала 90-х гг. прошлого века в СССР шло нарастание кризисных процессов в обществе, затрагивавших все стороны социально-экономической, политической и духовной жизни. Разрывались хозяйственные связи между регионами и предприятиями, нарушались товарно-денежные отношения, усиливалась инфляция, росли цены, ухудшалось обеспечение населения продовольственными и промышленными товарами, росла преступность, снижался жизненный уровень.

¹⁶ Правда. 1990. 4 мая.

¹⁷ Известия. 2005. 13—15 мая. Аналогичную позицию занимает и Е. Т. Гайдар, который в интервью корреспонденту журнала «Итоги» заявил, «что не верит в теорию заговоров. Может потому, что видел ошалевших представителей американской администрации, когда разваливался СССР. Якобы причастные к краху Советского Союза люди откровенно паниковали, не представляя, что им с этим счастьем делать!» (См.: Итоги. 2005. №26 (472). С. 18.)

Резко обострились межнациональные отношения. Росла конфронтация союзных и республиканских органов власти, несогласованность действий законодательных и исполнительных органов на всех уровнях.

Руководство страны и ее лидер, президент СССР М. С. Горбачев, отдавая себе отчет в том, что под угрозой было поставлено само существование советского многонационального государства, пытались реализовать в срочном порядке комплекс неотложных мер, направленных на сохранение СССР.

Указанные меры предполагали:

- демократическое обновление Союза;
- переход к рыночным отношениям на основе первоочередного осуществления программы стабилизации экономики с обеспечением социальной защиты населения;
- формирование эффективной системы органов исполнительной власти¹⁸.

В декабре 1990 года IV Съезд народных депутатов СССР принял постановление «О положении страны и первоочередных мерах по преодолению сложившейся кризисной социально-экономической и политической ситуации», в котором шла речь о том, чтобы Президент СССР и руководители республик ускорили «работу по подготовке и подписанию Союзного договора на основе признания суверенитета республик, добровольного делегирования ими ряда функций Союзу при верховенстве в этих вопросах союзных законов».

Особо подчеркивалось, что «до подписания Союзного договора действуют те законы республик, которые не противоречат Конституции СССР, а также законам СССР, принятым в пределах его полномочий»¹⁹.

Согласно названному Постановлению, Президент СССР совместно с высшими должностными лицами республик должны были разработать и подписать до конца указанного ранее года временное соглашение по экономическим вопросам на 1991 г., позволявшее формировать бюджеты Союза и республик, обеспечить нормальное функционирование страны.

На том же Съезде было также принято постановление «Об общей концепции нового Союзного договора и порядке его заключения». Первый пункт этого Постановления гласил: «Съезд народных депутатов СССР исходя из исторической общности народов, веками складывавшихся между ними связей, высказывается за сохранение целостности страны и ее названия – Союз Советских Социалистических Республик, за преобразование нашего многонационального государства в добровольный равноправный союз суверенных республик – демократическое федеративное государство.

Обновленный Союз, основанный на волеизъявлении народов и принципах, изложенных в декларациях республик и автономий о государственном суверенитете, призван обеспечивать равноправие всех граждан страны независимо от их национальности и места проживания; равноправие народов, какой бы ни была их численность, их неотъемлемое право на самоопределение и свободное демократическое развитие, территориальную целостность субъектов Федерации; гарантии прав национальных меньшинств; укрепление позиций и авторитета Союза как гаранта мира и международной безопасности»²⁰.

Второй пункт Постановления говорил о том, что дальнейшая работа над проектом нового Союзного договора, а также определение порядка его заключения должен был осуществлять Подготовительный комитет в составе высших должностных лиц субъектов Федерации – рес-

¹⁸ См. подробнее: Труд. 1990. 27 дек.

¹⁹ См. подробнее: Труд. 1990. 27 дек.

²⁰ Труд. 1990. 27 дек.

публик и автономных образований, Президента СССР, Председателя Верховного Совета СССР и Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Особо отмечалось, что при разработке текста проекта Союзного договора необходимо было основываться на предоставленной IV Съезду народных депутатов СССР общей концепции, а также концепциях, имевшихся у субъектов Федерации в контексте предложений и замечаний, высказанных народными депутатами СССР и общественностью.

Подготовительному комитету было рекомендовано приступить к своей работе уже в январе 1991 г.

Далее в рассматриваемом Постановлении шла речь о том, чтобы Верховный Совет СССР и Президент СССР совместно с высшими органами государственной власти республик незамедлительно определили меры по обеспечению нормального функционирования всех звеньев системы государственных органов в период до заключения нового Союзного договора.

В первоочередном порядке поручалось согласовать разграничение полномочий между Союзом и субъектами Федерации, между Союзом и каждым субъектом Федерации в отдельности.

Таким образом, новый Союзный договор должен был строиться на принципах федерализма, на основе федеративного устройства, обеспечивая всем входящим в Союз республикам равные условия.

Участники нового Союзного договора наделяли Союз ССР (ст. 5 п. 3) следующими полномочиями:

- выработка и осуществление внешней политики Союза;
- заключение международных договоров СССР;
- представительство Союза в отношениях с другими государствами и в международных организациях;
- регулирование внешнеэкономической деятельности СССР
- и координация внешнеэкономических связей республик²¹.

Декларации о государственном суверенитете, принятые рядом бывших союзных республик в 1990—1991 гг., радикально изменили ситуацию.

Унитарная модель Советского Союза обнаружила свою нежизненность.

Так, в марте 1990 г. Верховный Совет Литвы объявил о восстановлении полного государственного суверенитета Литовского государства, затем аналогичные заявления имели место в Латвии и Эстонии. Летом 1990 г., после избрания в мае Б. Н. Ельцина Председателем Верховного Совета России, была принята Декларация о суверенитете этой крупнейшей республики в составе обновленного Союза.

15 декабря 1990 г. на сессии Верховного Совета (парламента) Кыргызстана была принята декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан. Тем самым был сделан принципиально важный шаг по пути обретения Кыргызстаном реальной политической и экономической самостоятельности: «Выражая волю народа Кыргызстана, – говорится в Декларации, – для всестороннего обеспечения прав и свобод человека, заботясь о свободном политическом, экономическом, социальном и духовном развитии народа Кыргызстана, стремясь построить демократическое правовое государство, выступая за создание нового Союза суверенных республик», Верховный Совет Республики Кыргызстан торжественно провозглашает государственный суверенитет Республики Кыргызстан, означающий верховенство государственной власти республики на всей территории и независимость во внешних сношениях»²².

²¹ Правда. 1990. 4 нояб.

²² Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан // Ведомости Верховного Совета РК. 1991. №17; Советская Киргизия. 1990. 16 дек.

В целях укрепления стремительно разваливающегося Союза в стране был организован всенародный референдум по проблеме сохранения СССР, в котором приняли участие девять республик (за исключением Грузии, Армении, Молдовы, Эстонии, Латвии и Литвы). Свыше 75% из принявших участие в голосовании высказывались за сохранение обновленного Союза.

Известно, что на 20 августа 1991 г. было намечено подписание нового Союзного договора, но оно было сорвано печально известным выступлением Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП)²³.

В связи с резко изменившейся обстановкой после подавления путча даже те республики, которые ранее выражали желание подписать новый Союзный договор, заявили о своей независимости, создали свои органы власти, перевели под республиканскую юрисдикцию предприятия союзного значения. Это означало окончательный распад прежнего Союза. Не смог спасти положение и V Съезд народных депутатов СССР (сентябрь 1991 г.).

В ноябре 1991 г. в Ново-Огарево Россия, Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан заявили о намерении создать новое межгосударственное образование – Союз Суверенных государств (ССГ). Однако этого не произошло. Попытки Президента СССР М. С. Горбачева подписать новый Союзный договор провалились.

8 декабря 1991 г., стремясь избавиться от дискредитировавшего себя Центра, Б. Н. Ельцин (Российская Федерация), Л. М. Кравчук (Украина) и С. С. Шушкевич (Беларусь) заявили о прекращении действия Союзного договора 1922 г. и подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). После Алма-Атинской встречи 21 декабря СНГ стало объединять 11 бывших союзных республик (за исключением стран Балтии и Грузии).

СССР прекратил свое существование, а его президент М. С. Горбачев ушел в отставку²⁴.

Ряд авторов считает, что такой финал Союза ССР не был предопределен объективными обстоятельствами, СССР вполне мог бы трансформироваться в Федерацию, включавшую бы в себя большинство крупных республик. Однако возможности реализации такого варианта были упущены²⁵.

Н. Д. Колесов непосредственно пишет именно о роли субъективного фактора в процессе разрушения СССР. Говоря о том, что формально распад СССР произошел в 1991 г., когда в Беловежской Пуще было подписано соглашение о выходе из СССР России, Украины и Белоруссии, Н. Д. Колесов утверждает, что процесс распада Советского Союза в действительности начался раньше. Ему предшествовал период острой борьбы за сохранение СССР. Развал СССР, с точки зрения Н. Д. Колесова, шел вопреки стремлениям народов к тесному союзу и объединению. Так, как было уже отмечено ранее, проведенный 17 марта 1991 г. всенародный референдум показал, что подавляющее большинство населения во всех союзных республиках стоит за сохранение СССР. И тем не менее, уже в декабре (через несколько месяцев) Б. Н. Ельцин объявил о выходе России и прекращении существования СССР, вопреки волеизъявлению народа²⁶.

Итоговый вывод Н. Д. Колесова – однозначен: «Развал СССР был волюнтаристским актом. Он не был обусловлен экономическими причинами и подготовлен ни в правовом, ни

²³ После неудачной попытки кабинета министров СССР получить чрезвычайные полномочия оппозиционеры решили действовать более решительно, отбросив правовые, законодательные, конституционные нормы. Они решили, во что бы то ни стало сорвать намеченное на 20 августа подписание нового Союзного договора, попытаться решить все проблемы силовыми методами, насильственным путем добиться изменения государственной политики. По поручению организаторов заговора в КГБ СССР были подготовлены проекты документов Государственного комитета по чрезвычайному положению, разработаны конкретные операции с использованием возможностей, сил и средств спецорганов. (См. подробнее: *Леванов Б. В., Чуников А. В.* История России. Курс лекций. Учебное пособие. М.: ИКФ Омега – Л., 2002. С. 637—638.)

²⁴ *Леванов Б. В., Чуников А. В.* Указ. соч. С. 638.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: *Колесов Н. Д.* Указ. соч. С. 119.

в хозяйственном отношении. Он произошел под воздействием политических и национальных факторов и вопреки экономической целесообразности»²⁷.

О нелегитимности участия Б. Н. Ельцина от имени Российской Федерации в процессе создания СНГ пишет профессор А. В. Зиновьев в своей книге «Конституционное право России: проблемы теории и практики», вышедшей в свет в 2000 г. Автор утверждает, что Б. Н. Ельцин нарушил Конституцию и допустил отступление от государственно-правовой культуры, когда в 1991 г. подписал минские и алма-атинские соглашения о СНГ от имени Российской Федерации, поскольку в тот момент наше государство официально именовалось РСФСР. Данную позицию президента 25 декабря 1991 г. с подачи Р. И. Хасбулатова поддержал Верховный Совет РСФСР, приняв блиц-закон «Об изменениях наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» в Российскую Федерацию, на что, с точки зрения А. В. Зиновьева, Президент и Верховный Совет не имели права. Известно, что согласно прежней конституции это была исключительная прерогатива Съезда народных депутатов РСФСР. Названными акциями, подчеркивает далее А. В. Зиновьев, была нарушена не только ст. 104 действующей тогда Конституции, но изменялось и ее название и всех высших органов государства²⁸.

В результате распада Советского Союза в 1991 г. пять средне-азиатских республик: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан²⁹ и Узбекистан стали полностью независимыми государствами. Провозглашение независимости открыло перед названными республиками новые возможности и поставило перед ними новые международно-правовые задачи.

Указанные страны занимают территорию, в совокупности составляющую 4 млн кв. км, что равно практически половине территории США, а численность населения этих государств составляет около 54,7 млн чел. На данные страны приходится приблизительно одна пятая населения и территории бывшего СССР. Значительную часть земли составляют пустыни и полупустыни. Если не считать столиц и ряда крупных городов, плотность населения в упомянутых странах является довольно низкой. Они обладают богатым культурным наследием и поддерживают тесные связи с другими государствами Азии, в частности, с ближневосточными странами. Языки народов Средней Азии принадлежат к тюркской языковой семье, за исключением таджикского языка, близкого к фарси, на котором говорят в Иране. Абсолютное большинство населения стран региона исповедует ислам.

Регион богат природными ресурсами. В частности, в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане находятся основные месторождения нефти и газа. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан располагают значительными запасами других полезных ископаемых, причем Кыргызстан и Таджикистан также имеют мощный гидроэнергетический потенциал. Для рассматриваемого региона характерны различные виды сельскохозяйственных земель

²⁷ Колесов Н. Д. Указ. соч. С. 121. Н. Д. Колесов в своей статье ставит вопрос: «Были ли экономические причины развала СССР?» И дает на него ответ: «В экономике был ряд негативных факторов: старение производственных фондов, задержка НТП и др. С середины 80-х годов началось замедление темпов экономического роста. Но падение темпов экономического роста – это еще не катастрофа. В ряде развитых капиталистических стран не только приостанавливается рост, но и падает производство, но и существующая система обнаруживает свою недееспособность к модернизации и совершенствованию. Социализм, несомненно, нуждался в глубокой модернизации и реконструкции, но не в ликвидации и замене старым социально-экономическим строем, показавшим свою несостоятельность. Социализм проиграл капитализму не в экономической сфере, а в сфере политики и идеологии, которые потом потянули к развалу и экономику. Социализм проиграл в организационном и информационном плане, и негативную роль в этом процессе сыграли субъективные факторы, и, прежде, всего некомпетентное, разложившееся, коррумпированное руководство страны». (Там же.)

²⁸ См.: Зиновьев А. В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. СПб.: Издательский Торговый Дом «Герда», 2004. С. 36.

²⁹ В настоящее время Туркменистан является постоянно нейтральным государством, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 г. и Конституционного закона Туркменистана от 12 декабря 1995 г. 28 декабря 1999 г. парламент этой страны принял Конституционный закон, предоставляющий Туркменбаши «исключительное право осуществлять полномочия главы государства без ограничения срока».

от пустынь Туркменистана до обширных хлопковых полей Узбекистана и плодородной Ферганской долины. Кроме того, страны региона располагают образованной и высококвалифицированной рабочей силой. Показатели грамотности среди взрослого населения и уровень образованности во многом схожи с аналогичными показателями по новым промышленно развитым странам Восточной Азии.

Среди всех стран бывшего СССР экономические системы указанных стран являлись наиболее специализированными в силу того, что они были основными поставщиками сырьевых ресурсов. Однако географическое положение стран Центральной Азии таково, что они практически изолированы от главных международных рынков. До распада Советского Союза более 80% общего объема торговли названных республик приходилось на межреспубликанскую торговлю в рамках СССР. Все они существенно зависели от дотаций «субвенций», предоставляемых союзным правительством в порядке финансирования республиканских бюджетов. Теперь же для мобилизации необходимых средств, приходится полагаться на внутренние и зарубежные источники финансирования.

В годы перестройки стремление Кыргызстана и других республик к хозяйственной самостоятельности на своей территории вызвало опасение, что это чревато раздроблением единого рынка страны и размыванием статуса СССР как субъекта международного права³⁰.

После провала августовского путча ГКЧП 1991 г. стремительно развивались прямые экономические связи между уже новыми независимыми государствами на основе двусторонних и многосторонних соглашений, и важной особенностью этих договоров между Кыргызстаном, Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Украиной и другими государствами является то, что их участники признавали друг друга суверенными государствами и строили отношения, исходя из Декларации о государственном суверенитете каждой из новых республик.

31 августа 1991 г. Верховный Совет Республики Кыргызстан принял *«Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстан»*³¹, с которой идет отсчет международно-правовой деятельности Кыргызстана.

Таким образом, международной правосубъектностью обладают только участники межгосударственных отношений. Лишь они могут быть соответственно субъектами международного права. Участники межгосударственных отношений создают нормы, регулирующие их отношения друг с другом, то есть нормы международного права, в результате действия которых у этих участников возникают определенные права и обязанности, что и свидетельствует, прежде всего, о том, что такие участники приобрели качество субъекта международного права.

Международная правосубъектность Кыргызской Республики находит свое проявление в наличии прав и обязанностей, устанавливаемых нормами международного права, договорными и обычными, то есть подчиняемость Кыргызстана непосредственному действию норм и принципов международного права.

Необходимо отметить, что в силу основных принципов современного международного права все государства сегодня не только правоспособны, но и дееспособны. Сегодня нет неправо-способных или недееспособных народов. Но было бы неправильным считать, что правоспособность и дееспособность слиты, что это одно и то же, ибо, как будет показано дальше, это различные элементы правосубъектности государств³².

Утвердившись в качестве полноправных субъектов международного права, новые независимые государства СНГ внесли определенный новый вклад в развитие международного права.

³⁰ Бейшембиев Э. Дж. Государственно-правовые проблемы внешнеэкономической деятельности Кыргызстана. Автореф. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук. Алма-Ата. 1993. С. 13.

³¹ Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан // Слово Кыргызстана. 1991. 2 сент.

³² Подробнее см.: Лазарев М. И. Морская правоспособность и дееспособность государств // Московский журнал международного права. 2000. №2 (38). С. 120.

С момента установления Кыргызской Республикой, как и другими странами СНГ дипломатических и экономических отношений со многими странами мира и членством в международных организациях, эти страны стали реальным и действенным фактором не только международных политических отношений (что общепризнанно), но и международного творчества. «Международная правосубъектность, – отмечал Р. А. Тузмухамедов, – выражается не просто в наличии у субъекта международного права прав и обязанностей (и способности нести ответственность), но и в возможности творить международное право, участвуя в выдвижении международно-правовых идей и в создании, включая конвенционное формулирование, новых форм и принципов международного права»³³.

Тем самым со стремительным развитием международного права – после распада Советского Союза Кыргызская Республика (аналогично другим новым независимым государствам) получила статус субъекта международного права (ранее – субъект Союза ССР), то есть носителя международных прав и обязанностей, возникающих в соответствии с общими принципами и нормами международного права.

Эти перечисленные ранее правовые характеристики Кыргызстана и других новых независимых государств как субъектов международного права демонстрируют различные стороны одного и того же явления – международной правосубъектности. Международное право – это инструментарий управления международным сообществом, состоящим главным образом из государств, обладающих унифицированной правосубъектностью. Основа и одновременно специфика такого управления заключаются в том, что государства обладают равной способностью обладать правами и обязанностями и осуществлять их.

Ключевыми признаками, характеризующими государство в качестве субъекта международного права, являются: постоянное население, территория, суверенная государственная власть³⁴, способная самостоятельно от имени данного государства вступать в отношения с другими государствами.

Согласно современному международному праву все государства являются равноправными, ни одно государство не имеет преимущества над другими. Основные принципы выражены в международном праве следующим образом: «Организация (ООН) основана на принципе суверенного равенства всех ее членов»³⁵. «Все государства обладают суверенным равенством. Они обладают равными правами и обязанностями и являются равными членами международного сообщества, несмотря на экономические, политические, социальные и другие различия» (Резолюция Генеральной Ассамблеи 2625)³⁶.

На практике существует огромное несоответствие между теоретическим принципом и его практическим применением. Так, международные отношения законно основаны на равенстве, но это не значит, что на практике некоторые государства не могут играть более влиятельную роль на политической арене и в мировой экономике. Согласно международному праву Кыргызстан равен США, но они не играют одинаковой роли в международной жизни. Правовое равенство не может скрыть неравного распределения богатства между странами.

Таким образом, названные страны имеют различную экономическую мощь, различный вес на мировой арене, но, в качестве носителей суверенитета, они равны юридически (**de jure**). В международном праве существует принцип суверенного равенства государств. Принцип суверенного равенства государств является основным универсальным стержнем современ-

³³ Тузмухамедов Р. А. Движение неприсоединения и международное право // Советское государство и право. 1987. №8. С. 92.

³⁴ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 1999. С. 11.

³⁵ Устав Организации Объединенных Наций, Ст. 2.

³⁶ Declaration on Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation Among States in Accordance with the Charter of the United Nations, 6A Res. 2625 (XXV) of 24 October 1970. См. также процедуру голосования в Генеральной Ассамблее ООН: «Каждый Член Генеральной Ассамблеи имеет свой голос» (UN Charter, Art. 18, § 1).

ного международного правопорядка. Речь, конечно, не идет о том, что все государства якобы должны располагать одинаковой суммой прав и обязанностей, а о равной правовой мере безопасности, о равной возможности государств определять права и обязанности на своей территории, независимо от прав и обязанностей юридических и физических лиц на территории других государств и правосубъектности соответствующих территориальных суверенов на их территории.

Профессор М. И. Лазарев в своей статье утверждает, что «в советской литературе международного права написаны очень полезные и глубокие работы о международной правосубъектности, международных правоотношениях и праве, но ничего не написано о таких важных элементах правосубъектности, как международная правоспособность и международная дееспособность...»³⁷ и их соотношений.

В действительности в международно-правовой литературе и международной практике бытует мнение, что наличие у государства как субъекта международного права правоспособности означает, тем самым, наличие у него и дееспособности.

Необходимо отметить, что в ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. указывается, что «каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры...»³⁸

³⁷ Подробнее см.: *Лазарев М. И.* Указ. соч. С. 116.

³⁸ Составители *Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова.* Действующее международное право в 3 т. Том I. М., 1996. С. 345.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.